

жны были пройти перерегистрацию, в результате чего их количество существенно сократилось. Одни партии были ликвидированы, как не прошедшие перерегистрацию, другие слились в более крупные.

Однако вступивший в силу Декрет был не единственным основанием для ликвидации ряда политических партий, существовавших в стране на тот момент. Спустя некоторое время после принятия Декрета политическим партиям все большее внимание стали уделять контролирующие и судебные органы страны. На наш взгляд, этот период необходимо выделить как самостоятельный этап становления многопартийности. Если раньше партии могли функционировать относительно самостоятельно, то теперь их деятельность еще больше контролируется государством. В частности, некоторые партии были признаны Верховным Судом Республики Беларусь недействующими из-за неучастия в политической жизни страны, другие были ликвидированы из-за участия в несанкционированных митингах. Таким образом, к декабрю 1999 г. зарегистрированными оставались 17 политических партий, количество которых на данный момент сократилось до 15. Эти процессы привели к тому, что политические партии, существующие в Республике Беларусь в настоящее время, представляют собой малочисленные объединения граждан (в среднем чуть более 1000 человек), не представляющие собой никакой политической силы и практически не принимающие участие в политической жизни страны.

Для превращения партий в реальную политическую силу новый этап развития многопартийности должен быть ознаменован реформированием партийной системы в стране. Это будет способствовать созданию эффективного управленческого ресурса, продвижению новых идей, появлению социальных лифтов и началу реальной ротации политических элит. Кроме того, для повышения уровня доверия к партиям со стороны населения, который по данным Института социологии НАН равен 9 %, необходимо принять ряд прочих мер. В первую очередь это касается ликвидации ненормативного давления на политические партии, отпугивающего население от участия в гражданских инициативах и партийной жизни, а также осознания на уровне государства полезности сильной оппозиции и ликвидации противостояния власти и оппозиции, выработки «пакта о ненападении» и договора о сотрудничестве.

К.Д. Сазон

Московское управление МВД России (Москва)

ПРАВО УБЕЖИЩА В РОССИИ: ГЕНЕЗИС КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

13 июня 2012 г. Президент Российской Федерации утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации

на период до 2025 г. В Концепции указывается, что эффективное осуществление миграционной политики сегодня невозможно без учета исторических особенностей развития миграционных отношений в России.

По этой причине сегодня актуализируется необходимость исследования становления и развития различных правовых институтов, призванных регулировать ту или иную сферу миграционных отношений. Необходимым элементом миграционной политики любого современного государства является конституционный институт права убежища.

Рассматривая особенности становления и развития исследуемого института, особое внимание необходимо обратить на историю его конституционного закрепления.

В советский период истории России норма об убежище впервые была закреплена в Декрете ВЦИК от 28 марта 1918 г. «Об убежище». Декрет устанавливал, что «всякий иностранец, преследуемый у себя на родине за преступления политического или религиозного порядка, в случае прибытия в Россию пользуется здесь правом убежища». В дальнейшем норма подобного содержания нашла отражение в Конституции РСФСР 1918 г. Статья 21 устанавливала возможность предоставления права убежища «всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления».

Дальнейшее конституционное развитие института права убежища было обусловлено созданием СССР, так как в вопросах конституционного нормотворчества союзные республики были ограничены рамками Основного Закона Советского Союза. Это подтверждается анализом конституционных норм об убежище, содержащихся в Конституциях СССР и РСФСР. Так, конституционные нормы об убежище, содержащиеся в Конституциях СССР 1924, 1936, 1977 гг., в аналогичной редакции нашли отражения в Конституциях РСФСР 1925, 1937 и 1978 гг. соответственно.

Конституция РСФСР 1925 г. позволяла предоставлять право убежища иностранцам. Основаниями преследования при этом назывались политическая деятельность и религиозные убеждения. Основной Закон РСФСР 1937 г. закреплял право убежища за «иностранцами гражданами, преследуемыми за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу» (ст. 133). Конституция РСФСР 1978 г. субъектом права убежища определяла иностранца. В соответствии со ст. 36 Конституции право убежища ему могло быть предоставлено «за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность».

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что развитие конституционного законодательства об убежище в советский период было обусловлено прежде всего идеологическим противостоянием со странами Запада. При этом возможность предоставления убежища вначале за совершение политических преступлений, а в последую-

